

УДК 32.019.51

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-1-65-72

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

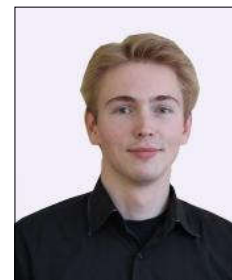
ENSURING PUBLIC CONTROL IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF KEMEROVO REGION)

*Е. В. Матвеева,
Кемеровский
государственный
университет,
г. Кемерово
mev.matveeva@yandex.ru*

*E. Matveeva,
Kemerovo State University,
Kemerovo*

*А. Н. Митин,
Кемеровский
государственный
университет,
г. Кемерово
james_cold@mail.ru*

*A. Mitin,
Kemerovo State University,
Kemerovo*

Предметом исследования выступает деятельность общественных советов на примере Кемеровской области как инструмент обеспечения независимого общественного контроля органов внутренних дел (полиции). Рассмотрено понятие «общественный контроль», исторически сложившееся в советский период российской истории. Исследовано его дальнейшее развитие в условиях демократических изменений. Проведены сравнения со смежными понятиями — «народный контроль» и «социальный контроль». Представлены основные уровни нормативно-правовых документов в сфере обеспечения общественного контроля (конституционный уровень, федеральное законодательство, нормативные акты Президента РФ, Постановления Правительства РФ, региональные нормативные правовые акты). С использованием сравнительного и структурно-функционального подходов осуществлен анализ работы общественных советов при МВД России, общественных советов Кемеровской и Новосибирской областей, что позволило выявить имеющиеся сложности в работе региональных общественных советов, решение которых позволит придать их работе более результативный и независимый характер. Проведен социологический опрос в муниципальных образованиях Кемеровской области с целью выявления общественных настроений населения в отношении работы органов внутренних дел. Исследование показало, что оценка населением работы органов внутренних дел во многом зависит от таких факторов, как место проживания и личный опыт граждан, связанный с разрешением тех или иных проблем, а также от процессов внутренней реорганизации органов безопасности.

Ключевые слова: общественный контроль; общественные советы; органы внутренних дел; общественные настроения населения; сравнительный подход; структурно-функциональный подход; внутренняя реорганизация; социологический опрос; народный контроль; информационное освещение

The subject of the study is the activity of public councils on the example of the Kemerovo region as an instrument for ensuring independent public control of the internal affairs bodies (police). The notion of “public control”, historically formed in the Soviet period of Russian history, is considered. Its further development under conditions of democratic changes has been investigated. Comparisons were made with related concepts - “people’s control” and “social control”. The main levels of regulatory documents in the sphere of public control (constitutional level, federal legislation, normative acts of the President of the Russian Federation, Decrees of the Government of the Russian Federation, regional normative legal acts) are presented. Using the comparative and structural-functional approaches, the work of public councils under the Ministry of the Interior of Russia, public councils of the Kemerovo and Novosibirsk regions was analyzed, which made it possible to identify existing difficulties in the work of regional public councils whose solution would make their work more effective and independent. A sociological survey was carried out in the municipal formations of the Kemerovo Region in order to identify public sentiments of the population with regard to the work of the internal affairs bodies. The study showed that the population’s assessment of the work of the internal affairs bodies largely depends to the greatest extent on such factors as the place of residence and personal experience of citizens related to the resolution of certain problems, as well as the processes of internal reorganization of security agencies.

Key words: public control; public councils; police; public mood of population; comparative approach; structural and functional approach; internal reorganization; sociological survey; people’s control; information lighting

Введение. Институт общественного контроля в современной России привлекает к себе все большее внимание со стороны органов власти, общественных организаций, общества, что во многом является следствием усиления значимости формирования механизмов независимого общественного контроля органов законодательной, исполнительной власти, органов внутренних дел (полиции). В условиях обострения международных конфликтов, расширения миграционных потоков в современном мире и на территории Российской Федерации, противодействия терроризму и экстремизму, а также внесения существенных изменений в нормативно-правовую базу органов внутренних дел (Федеральный закон № 3-ФЗ № «О полиции» с изм. на 05.12.2017) вопросы оценки эффективности и качества работы органов внутренней безопасности приобретают особую значимость.

Цель исследования – провести анализ нормативно-правовой базы, обеспечивающей реализацию независимого общественного контроля органов внутренних дел, рассмотреть деятельность общественных советов, функционирующих при органах МВД федерального и регионального уровней, а также, опираясь на данные проведенного социологического опроса в Кемеровской области, выявить общественные настроения населения в отношении работы органов внутренних дел.

Методология и методика исследования. При проведении исследования общественных советов при МВД России и региональных общественных советов использовались сравнительный и структурно-функциональный подходы. Проведен социологический опрос населения Кемеровской области по вопросу выявления общественных настроений.

Результаты исследования и их оценка. Термин «общественный контроль» имеет глубокие исторические корни. При этом нередко в юридических нормах и научных исследованиях можно встретить смежные понятия, такие как «народный контроль», «социальный контроль», «общественный контроль» и др. [12; 14; 16].

Первые попытки дать определение общественной активности и выявить ее сущность относятся к советскому периоду нашей истории, когда в научный оборот привнесено понятие «народный контроль». «Народный контроль» означал создание государственных структур с элементами общественного участия наиболее активных граждан, представителей различных групп общества. Применение понятия «народный контроль» связывалось с необходимостью преобразования существовавшего в 60-х гг. XX в. партийно-государственного контроля. Институт народного контроля, в первую очередь, подчеркивал возможности народа по осуществлению контроля за реализацией управленческих решений в стране. При осуществлении контроля реализовывалась борьба с нарушениями дисциплины и требованиями законодательства, что предполагало наложение на виновных должностных лиц взысканий, отстранение их от занимаемых постов при срыве выполнения решений партии, правительства и пр. [9. С. 147].

Деятельность субъектов народного контроля в лице комитетов разного уровня управления (союзных республик, краев, областей, автономных округов, районные, городские, сельские и др.) сочетала в себе элементы государственного и общественного контроля с преобладанием первого. Однако народный контроль вряд ли можно в полной мере относить к общественному контролю, т. к. именно представители государства задавали нормы, правила и рамки работы его институтов [11].

В то же самое время в советский период использовалось понятие «социальный контроль», хотя и в меньшей степени. По содержанию он повторял ключевые составляющие «народного контроля». Так, под «социальным контролем» понималась совокупность норм, институтов и отношений, направленных на обеспечение людей в соответствии с интересами класса и общества в целом посредством деятельности общественных институтов при помощи государственного аппарата [15].

Вследствие отсутствия разделения на государственный и общественный контроль

порой искажалось смысловое содержание рассмотренных понятий. В результате происходило отождествление общественного контроля с такими явлениями, как социальный и народный контроль.

В условиях развития демократических процессов термин «народный контроль» практически полностью вытеснен понятием «общественный контроль». В отечественной науке наибольший вклад в изучение феномена «общественный контроль» внесли ученые юристы (А. Ю. Звонарева [4], С. М. Зубарев, О. С. Забралова, И. В. Ковалева [7], С. Н. Кулешова и др.). Так, С. М. Зубарев характеризует данный феномен как «системную деятельность уполномоченных институтов гражданского общества и отдельных граждан по установлению функционирования государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, выполняющих отдельные функции, нормативно-правовым стандартам и корректирование выявленных отклонений посредством обращения в уполномоченные органы власти либо к общественному мнению» [5. С. 143].

Применительно к деятельности органов внутренних дел понятие «общественный контроль» предлагает П. В. Десятых. Общественный контроль рассматривается как «деятельность общественных и иных объединений граждан, самих граждан по изучению и оценке результатов функционирования органов внутренних дел, установлению соответствия их фактического состояния и структуры требуемому уровню и критериям, принятию соответствующих мер по устранению выявленных недостатков и распространению передового опыта» [Цит. по: 13. С. 125].

Наиболее близкую к политическому пониманию трактовку термина «общественный контроль» приводит С. Н. Кулешова: «Общественный контроль — это негосударственный контроль общественных объединений и отдельных граждан (т. е. субъектов, не наделенных государственно-властными полномочиями) за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц» [8. С. 41].

По нашему мнению, «общественный контроль» в рамках политической науки следует рассматривать как формирующийся общественный механизм, направленный на осуществление контроля со стороны гражданского общества над органами федеральной, в большей степени региональной и муниципальной власти путем включения представителей общественных организаций и экспертного сообщества в институты общественного контроля (общественные советы), а также деятельность региональных некоммерческих организаций (экспертно-аналитических структур, социально ориентированных организаций и т. д.).

Нормативно-правовая база в сфере обеспечения общественного контроля включает в себя несколько уровней: конституционный (Конституция РФ, ФЗ № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»), федеральный (например, ФЗ № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», ФЗ № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и др.), нормативные акты Президента РФ, регламентирующие деятельность общественных советов, Постановления Правительства РФ и региональные нормативные правовые акты в сфере общественного контроля.

Общественный контроль органов внутренних дел в последние несколько лет неразрывно связан с развитием института общественных советов. Появление Общественного совета при Министерстве МВД России относится к 2011 г. Первый состав Общественного совета создан на три года (с 2013 г. — четыре года). Учитывая процесс организационного оформления института общественного контроля, на официальном сайте организации представлены только один протокол о прошедшем заседании и итоговый отчет за весь период работы первого состава 2011—2013 гг. С момента создания и в третий состав Совета входят представители правозащитных организаций, известные адвокаты и юристы, журналисты, эксперты в области права, актеры.

Следует отметить, что заседания Общественного совета, согласно Регламенту

Общественного совета при МВД России проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал. Заседания Общественного совета при МВД России являются открытыми для представителей средств массовой информации в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций. Протоколы заседаний Общественного совета подлежат опубликованию в информационных системах общего пользования, за исключением решений, содержащих конфиденциальную информацию» [10].

На региональном уровне появление общественных советов при МВД относится к более раннему периоду времени. Так, в Кемеровской области Общественный совет при ГУ МВД России по Кемеровской области создан в 2002 г., что стало существенным шагом в деле укрепления правопорядка, борьбы с преступностью, противодействия проявлениям политического и религиозного экстремизма, повышения доверия граждан к органам внутренних дел. В составе Совета активно работают представители наиболее влиятельных общественных объединений, политических партий, религиозных и национальных организаций, что во многом способствует не только укреплению правопорядка в области, но и изменению отношения населения к преступности, повышению доверия граждан к органам внутренних дел. Для сравнения, Общественный совет при ГУ МВД России по Новосибирской области создан в 2007 г. Приказом ГУВД по Новосибирской области от 24 июля 2007 г. № 443. Однако более ранний процесс появления Общественных советов в регионах Сибирского федерального округа не отразился на публичности и открытости деятельности данного института. Если ежегодные отчеты в Кемеровской и Новосибирской областях стали публиковаться на официальных сайтах с 2013 г. [2], то первые протоколы о проведенных заседаниях относятся в Новосибирской области к октябрю 2011 г. (в Кемеровской области – март 2015 г.) [6].

При этом отсутствие публичности в работе региональных Общественных советов является далеко не единственной причиной неэффективной работы данного института на региональном уровне. До 2011–2013 гг. региональные Общественные советы во многом выполняли декларативные функции, а их работа носила подконтрольный характер по отношению к органам власти, на базе которых они создавались. При этом необходимость создания подлинно независимых структур в виде Общественных советов неоднократно озвучивалась самой властью. Так, в марте 2017 г. на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам Президент РФ В. В. Путин назвал советы «управляемыми структурами» [3].

Кроме того, только к 2011 г. окончательно сформировалась нормативно-правовая база, регламентирующая работу федеральных и региональных советов. Указом Президента России от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» определены правовой статус, порядок формирования и задачи Общественного совета при МВД РФ и региональных Общественных советов. Однако реформа органов внутренних дел относится еще к моменту издания Указа Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Знаковым событием в дальнейшем реформировании системы органов внутренних дел становится назначение в 2012 г. министром внутренних дел В. Колокольцева и утверждение «Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации», одним из важнейших пунктов которой становится восстановление доверия общества к органам внутренних дел, в частности полиции.

Наиболее полно названный аспект проблемы демонстрируют данные региональных социологических опросов. В августе 2017 г. авторами исследования проведен социологический опрос населения

Кемеровской области с целью выявления общественных настроений по вопросам работы органов внутренних дел региона. Исследование проводилось в нескольких городских округах (Кемерово, Новокузнецк, Междуреченск, Белово) и муниципальных районах Кемеровской области (Таштагольский муниципальный район, Топкинский муниципальный район, Кемеровский муниципальный район). Заданные вопросы условно разбиты на три группы:

1) общая информация о респондентах;
2) выявление общественных настроений населения Кемеровской области в отношении работы органов внутренних дел;

3) ранжирование респондентами источников информации и основных направлений работы органов внутренних дел [14].

В социологическом опросе приняли участие 1000 человек, из которых 42,4 % — мужчины, 57,6 % — женщины. В возрастном отношении: 21 % респондентов — граждане в возрасте 18...24 лет, 28,3 % — 25...39 лет, 31,2 % — 40...54 года, 19,5 % — от 55 лет и старше. По сфере занятости: 16,1 % — студенты, 9,8 % — домохозяйки (домохозяйины), 35 % — служащие государственных организаций и частной сферы, 13,5 % — интеллигенция, 9,2 % — бизнес, 16,4 % — пенсионеры.

Выявление общественных настроений населения в отношении работы органов внутренних дел изучено на основании двух вопросов. На вопрос «Вы чувствуете себя защищенным от преступников?» 20,9 % ответили «да», 37,1 % — «скорее да, чем нет», 42 % — «нет». Среди городских округов и муниципальных районов наиболее высокие результаты наблюдались в Кемеровском муниципальном районе — 66 % (из них 44 % — «да», 22 % — «скорее да, чем нет»), Таштагольском муниципальном районе — 65 % (из них 36 % — «да», 29 % — «скорее да, чем нет»), Кемерово — 62 % (из них 17 % — «да», 45 % — «скорее да, чем нет»). Наихудшие показатели зафиксированы в Топкинском районе — только 10 % дали положительный ответ, 27 % — «скорее да, чем нет», а большая часть респондентов ответили отрицательно (63 %).

На вопрос «Как Вы оцениваете работу полиции в Вашем регионе?» большинство респондентов во всех муниципальных образованиях дали положительную оценку. При этом отметим, что количество затруднившихся с ответом составляло 20...46 % (максимальное количество зафиксировано в Топкинском районе — 46 %).

Аналогичные результаты по уровню доверия к сотрудникам органов внутренних дел (полиции) получены ВЦИОМ в ноябре 2017 г. Доля граждан, положительно оценивших работу полиции в своем регионе, достигла 46 % (почти вдвое превышен показатель 2016 г. — 24 %), тогда как число респондентов, давших негативные оценки, снизилось до 7 % (с 21 % соответственно). Впервые доля положительных ответов превысила долю средних (43 %) [1].

Оценивая источники, оказывающие воздействие на оценку работы органов внутренних дел (вопрос «На основании каких источников оцениваете работу органов внутренних дел?»), наибольшую поддержку получили следующие варианты ответов: 42 % — отзывы друзей, знакомых, 41 % — сеть Интернет (соцсети), 40 % — личный опыт (свидетель, потерпевший).

Данный вопрос рассматривался в разрезе выявления оценки мнений респондентов, отметивших влияние личного опыта (свидетель, потерпевший и др.) на оценку работы органов внутренних дел. Ответы распределились следующим образом: 26 % — «в целом положительно», 39 % — «скорее положительно, чем отрицательно», 24 % — «отрицательно», 11 % «затруднись ответить». Суммируя первые два варианта ответов, следует отметить, что уровень положительных оценок достигает более половины ответов респондентов и составляет 65 %.

Наряду с этим представляют интерес ответы респондентов, имеющих личный положительный опыт работы в органах внутренних дел, оценивших «положительно» и «скорее положительно, чем отрицательно» работу данных структур в возрастном срезе и исходя из сферы профессиональной деятельности. Сопоставление полученных результатов по возрастным группам и профес-

сиональной сфере деятельности выявило следующую закономерности. Так, респонденты в возрасте 18...24 лет в большинстве своем составляют студенчество, возрастная группа 25...39 лет – служащие государственных организаций, частной сферы и представители бизнеса, возрастная группа 40...54 года – преимущественно, представители интеллигенции (учителя, врачи и т.д.), возрастная группа 55 лет и старше – интеллигенция, служащие, пенсионеры.

На вопрос «Что влияет на ощущение Вашей безопасности?» ответы респондентов распределились следующим образом. Максимальную поддержку получила скорость реагирования оперативных служб (46 %), с небольшим отрывом идут следующие ответы: 35 % – работа участковых, 32 % – использование технических средств (видеокамер, «тревожных кнопок» и др.), количество патрульных нарядов. Незначительное воздействие на ощущение безопасности оказывают, по мнению населения, повышение служебной дисциплины (27 %), контроль за лицами, вышедшими из мест лишения свободы (20 %), профилактическая работа в средствах массовой информации (далее – СМИ) (14 %), что во многом является результатом внутренней работы органов внутренних дел.

Обобщая полученные результаты в ходе проведенного социологического опроса, отметим следующие важные моменты.

Во-первых, неоспоримыми факторами в оценке работы органов внутренних дел со стороны населения являются место проживания, возраст, сфера деятельности, в меньшей степени – пол респондента. Более информированы о работе участковых и возможностях быстрого/медленного реагирования на чрезвычайные ситуации жители небольших населенных пунктов, что в итоге сказывается на более критичном восприятии работы полиции и в целом всех структур органов внутренней безопасности.

Во-вторых, заметное воздействие на восприятие ситуации с обеспечением безопасности в местах проживания граждан оказывают процессы внутренней реорганизации органов внутренних дел. По мнению

граждан, сокращение количества патрулей в общественных местах, а также численности участковых порой невозможно компенсировать переходом на технические средства обеспечения общественной безопасности (например, путем увеличения количества видеокамер на улицах населенных пунктов или «тревожных кнопок» в учреждениях). В то же время практически половина респондентов отмечают качественные изменения, связанные с улучшением такого важного показателя работы, как скорость реагирования оперативных служб.

В-третьих, работа органов внутренних дел оценивается респондентами в большей степени по удовлетворенности граждан разрешением тех или иных проблем или проблем друзей и знакомых, чем по информации, представленной в местных или еще в меньшей степени центральных СМИ. Этот факт свидетельствует о положительных тенденциях в работе органов внутренних дел Кемеровской области, хотя и необходима дальнейшая работа, направленная на формирование положительного «образа» участкового, полицейского или представителя других силовых структур среди населения. В этом отношении необходима работа, направленная на усиление внимания к профилактической деятельности в СМИ по абсолютно разным проблемам обеспечения безопасности населения.

Выводы. Подводя итог рассмотренной проблемы обеспечения общественного контроля в деятельности органов внутренних дел на примере Кемеровской области, отметим, что деятельность Общественных советов при органах внутренних дел так же, как и проведение социологических опросов, – эффективные инструменты качественного изучения, анализа и решения проблем в сфере обеспечения безопасности граждан. В качестве рекомендаций отметим необходимость дальнейшего совершенствования механизмов формирования составов советов и открытости их работы для общественности и СМИ, что, в первую очередь, находит свое выражение в системном информационном освещении происходящих событий на сайтах органов МВД России.

Список литературы

1. ВЦИОМ: Работа полиции: доверие и оценки. 9.11.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 07.01.2018).
2. Главное управление МВД России по Кемеровской области. Отчеты о деятельности Общественного совета [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.42.мвд.рф/gumvd/soveto/Otcheti_o_deyatelnosti_obshhestvennogo_s (дата обращения: 07.01.2018).
3. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. 21.03.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54079> (дата обращения: 07.01.2017).
4. Звонарева А. Ю. Общественный контроль за деятельностью органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 224–226.
5. Зубарев С. М. О федеральном законе «Об основах общественного контроля» // Проблемы науки административного права: Материалы конференции «Лазаревские чтения» (20–21 ноября 2014 г.). М.: КОНТАКТ, 2015. 164 с.
6. История Общественного совета при ГУ МВД России по Новосибирской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.54.мвд.рф/gumvd/Obshhestvennij_sovet/istoriya-obshhestvennogo-soveta (дата обращения: 07.01.2018).
7. Ковалева И. В. Общественный контроль за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации как правовой институт // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3 (40). С. 130–135.
8. Кулешова Н. Н. Общественный контроль как форма реализации конституционных прав граждан в конституционном и муниципальном законодательстве // Закон и право. 2015. № 1. С. 41–44.
9. Лапшина А. И. Общественный контроль и иные институты контроля общества за деятельностью органов государственной власти // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2. С. 144–148.
10. Общественный совет при МВД России. Протоколы заседаний [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ос.мвд.рф/Zasedaniya/protokoly> (дата обращения: 07.01.2018).
11. Практики общественного контроля над деятельностью полиции / сост. Д. Мещеряков. М., 2014. 108 с.
12. Селиванова Е. С. К вопросу о различии понятий «народный», «общественный», «гражданский» контроль в научном и прикладном дискурсах // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 5 (121). С. 203–208.
13. Селиванова Е. С. Особенности институционализации общественного контроля над деятельностью органов внутренних дел // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2. С. 123–133.
14. Эксперты Фонда «Сибирская политика» представили аналитический отчет о работе органов внутренних дел в Кемеровской области. 19.09.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sibirskaya-politika.ru/read/eksperty-fonda-sibirskaya-politika-predstavili-analiticheskiy-otchet-o-rabote-organov-vnutrennikh-d> (дата обращения: 07.01.2018).
15. Kolovorotny A. A., Skorikov D. G. Social control on the russian police // Nauka i studia. 2015. Vol. 11. P. 282–286.
16. Suleimanov A. F., Aitzhan B. E., Doszhanov B. B., Bopabaev E. C. Theoretical-legal principles of the public control institution // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. № 10. P. 661–663.

References

1. *VTSIOM: Rabota politzii: doverie i otsenki* (VTSIOM: police Work: trust and evaluation). Available at: <http://www.мвд.рф/publicopinion> (Date of access: 07.01.2018).
2. *Glavnoe upravlenie MVD Rossii po Kemerovskoy oblasti. Otchety o deyatelnosti Obschestvennogo soveta* (Main department of the MIA of Russia in Kemerovo region. Reports on the activities of the Public Council). Available at: http://www.42.мвд.рф/gumvd/soveto/Otcheti_o_deyatelnosti_obshhestvennogo_s (Date of access: 07.01.2018).
3. *Zasedanie Soveta po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam* (Meeting of the Council for strategic development and priority projects). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54079> (Date of access: 07.01.2018).
4. Zvonareva A. Yu. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* (Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia), 2014, no. 9, pp. 224–226.
5. Zubarev S. M. *Problemy nauki administrativnogo prava: Materialy konferentsii «Lazarevskie chteniya»* (Problems of science of administrative law: materials of the conference “Lazarev readings”). Moscow: CONTACT, 2015. 164 p.

6. *Istoriya Obshhestvennogo soveta pri GU MVD Rossii po Novosibirskoy oblasti* (History of the Public Council under the GD of Russia for Novosibirsk region) Available at: http://www.54.мвд.рф/gumvd/Obshhestvennij_sovet/история-общественного-совета (Date of access: 07.01.2018).

7. Kovaleva I. V. *Vestnik Dalnevostochnogo juridicheskogo instituta MVD Rossii* (Bulletin of the Far Eastern Law Institute of MIA of Russia), 2017, no. 3 (40), pp. 130–135.

8. Kuleshova N. N. *Zakon i pravo* (The law and the right), 2015, no. 1, pp. 41–44.

9. Lapshina A. I. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* (Legal state: theory and practice), 2014, no. 2, pp. 144–148.

10. *Obshhestvennyy sovet pri MVD Rossii. Protokoly zasedaniy* (Public Council under MIA of Russia. The minutes of the meetings). Available at: <http://www.ос.мвд.рф/Zasedaniya/protokoly> (Date of access: 07.01.2018).

11. *Praktiki obshhestvennogo kontrolya za deyatelnostyu politzii* (The practice of public control over police activity) / comp. D. Mescheryakov. Moscow, 2014. 108 p.

12. Selivanova E. S. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki* (Bulletin of the Tambov University. Ser. Humanities), 2013, no. 5 (121), pp. 203–208.

13. Selivanova E. S. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* (Central Russian messenger of social sciences), 2013, no. 2, pp. 123–133.

14. *Eksperty Fonda "Sibirskaya politika" predstavili analiticheskiy otchet o rabote organov vnutrennih del v Kemerovskoy oblasti* (Experts of Fund "Siberian policy" presented an analytical report on the work of internal affairs agencies in the Kemerovo region). Available at: <http://www.сибирскаяполитика.рф/read/eksperty-fonda-sibirskaya-politika-predstavili-analiticheskiy-otchet-o-rabote-organov-vnutrennikh-d> (Date of access: 07.01.2018).

15. Kolovorotny A. A., Skorikov D. G. *Nauka i studiya* (Nauka i studia), 2015, vol. 11, pp. 282–286.

16. Suleimanov A. F., Aitzhan B. E., Doszhanov B. B., Vopabaev E. C. *Life Science Journal* (Life Science Journal), 2014, vol. 11, no. 10, pp. 661–663.

Коротко об авторах

Матвеева Елена Викторовна, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук, Институт истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия. Область научных интересов: общественные организации, политические партии, гражданское общество, местное самоуправление
mev.matveeva@yandex.ru

Митин Александр Александрович, канд. полит. наук, доцент кафедры всеобщей истории и социально-политических наук, Институт истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия. Область научных интересов: гражданское общество, молодежные организации, молодежная политика, местное самоуправление
james_cold@mail.ru

Briefly about the authors

Elena Matveeva, doctor of political sciences, associate professor, professor, General History and Socio-Political Sciences department, Institute of History and International Relations, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia. Sphere of scientific interests: public organizations, political parties, civil society, local self-government

Alexandr Mitin, candidate of political sciences, associate professor, General History and Socio-Political Sciences department, Institute of History and International Relations, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia. Sphere of scientific interests: civil society, youth organizations, youth policy, local self-government

Образец цитирования

Матвеева Е. В., Митин А. А. Обеспечение общественного контроля в деятельности органов внутренних дел (на примере Кемеровской области) // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 1. С. 65–72. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-1-65-72.

Matveeva E., Mitin A. Ensuring public control in the activities of internal affairs authorities (on the example of Kemerovo region) // Transbaikalian State University Journal, 2018, vol. 24, no. 1, pp. 65–72. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-1-65-72.

Статья поступила в редакцию: 17.01.2018 г.
Статья принята к публикации: 30.01.2018 г.